

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ПОЛИТЭКОНОМИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА: ОПЫТ ТУРЦИИ

Ключевые слова: Турция, исламская экономика, ПСР, социальная защита населения

12 сентября 2010 г. в Турции прошел референдум во вопросу внесения изменений в действующую конституцию. Поправки затрагивали вопросы политического устройства Турецкой Республики и прав граждан. Первая их группа предусматривала ослабление контроля судебной власти и армии над правительством как таковым, на момент проведения референдума - над ныне действующим правительством происламской Партии справедливости и развития (ПСР). Поэтому благоприятные для ПСР итоги референдума (более половины участников поддержали изменения Основного закона) можно расценивать как очередную вотум доверия правящей партии со стороны значительной части турецкого общества.

Поддержка правительства в вопросах политического устройства была бы невозможна без одобрения массовым избирателем проводимой социально-экономической политики. Каковы же ее особенности, насколько они предопределены идентификацией ПСР как партии происламского толка? Наконец, можно ли говорить о том, что успешная, по мнению значительной части электората, экономическая деятельность ПСР обеспечена использованием в той или иной мере принципов исламской экономики в сегодняшней Турции?

ВОЗМОЖНА ЛИ ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ?

Прежде чем искать ответы на эти вопросы, следует принять во внимание несколько предварительных соображений.

Во-первых, необходимо выяснить содержание термина «ис-

Н.Ю. УЛЬЧЕНКО

Кандидат экономических наук

ламская экономика». Экономисты из мусульманских стран, являющиеся авторами концепции и разработчиками теоретических основ исламской экономики, часто определяют ее как рыночную, но руководствующуюся исламскими ценностями, такими как сотрудничество, ответственность, справедливость. По их мнению, исламская экономика представляет собой не более, чем попытку обеспечить баланс между рынком, семьей, обществом и государством, поэтому «исламизация» экономики в первую очередь затрагивает распределение доходов и борьбу с бедностью, то есть проблемы, в решении которых не удалось преуспеть капитализму¹.

Принцип социальной справедливости рассматривается как наиболее существенный атрибут исламской экономики. Трактовка данного принципа базируется на двух положениях. Первое положение предусматривает взаимную ответственность, второе - соблюдение социального баланса. Это означает, что ислам допускает имущественное неравенство, но в разумных пределах. Не одобряется общественное устройство, в рамках которого меньшинство живет в роскоши, а большая часть населения влачит голодное нищенское существование.

Во-вторых, исламская экономика зачастую ассоциируется с деятельностью исламских финансовых институтов, функционирующих на беспроцентной основе. В современной Турции существуют и, по-видимому, довольно активно развиваются банковские институты исламского типа. Они

известны как «специальные финансовые организации». В последние годы информация о деятельности специальных финансовых организаций как отдельном фрагменте национальной банковской системы не публикуется. Можно сказать лишь о том, что, по состоянию на конец 1990-х гг., на них приходилось немногим более 2% от суммарных активов национальных банков². Тем не менее, банковские учреждения, функционирующие на беспроцентной основе, видимо, правильнее было бы рассматривать как одну из форм соблюдения общего принципа исламской экономики - принципа социальной справедливости.

Акцент на общие принципы, а не на конкретные формы их воплощения обусловлен не только стремлением избежать узости подхода, в рамках которого исламская экономическая модель иногда сводится лишь к наличию специфических финансовых институтов. Важно учесть, что светский характер Турецкой Республики и довольно длительный период жесткого ограничения государством влияния ислама на общественное развитие значительно ослабили и юридические, и исторические предпосылки полномасштабного возрождения исламской экономической традиции. Известный турецкий исследователь З.Ониш пишет: «Несомненно, что значительно более скромный курс, которого придерживаются в последние годы исламисты в Турции, отражает, в том числе, влияние кемалистского проекта модернизации с его сильным акцентом на принцип секуляризации»³.

В качестве *третьей* важнейшей предварительной посылки анализа следует принять следующее: говоря о возможном влия-

нии принципов исламской экономики на современное экономическое развитие Турции, можно ставить вопрос лишь о вероятной модификации общей модели, некоторых изменениях приоритетов, но никак не о полномасштабной реализации экономико-правовых установок шариата, официальном использовании предписываемой им системы налогообложения и проч.

Разработка концепции исламской экономики пока еще далека от своего завершения, что позволяет дополнить ее более или менее официально признанные постулаты логически вытекающими из них положениями, которые подтверждены тезисами отдельных теоретиков или, что более важно, экономической практикой исламских (происламских) правительств в национальных мусульманских государствах. Так, например, из важности соблюдения принципа социальной справедливости логически следует признание довольно существенной роли государства как экономического и социального регулятора в системе исламской экономики.

Поскольку сама идея исламской экономики вдохновлена стремлением создать экономическую модель, альтернативную либеральной западной экономике, вполне логично, что эта модель не может или, по крайней мере, не должна воплощаться на деньги Запада, для которого, в свою очередь, целесообразность финансирования исламского экономического эксперимента не очевидна. Поэтому идее перестройки экономики на исламский лад свойственно отрицательное отношение к использованию внешних источников финансирования, в первую очередь, к средствам из западных стран, которые являются крупнейшими кредиторами на мировом финансовом рынке.

Данный тезис в настоящей статье является *четвертой* ссылкой дальнейшего анализа.

Например, руководство Ирана проявляет крайнюю осмотрительность в отношении внешних источников финансирования на протяжении всего периода развития после Исламской революции 1979 г. Но финансирование иранской экономики поддерживается нефтяными доходами, особенно в

годы благоприятной ценовой конъюнктуры.

Что же касается экономики Турции, которая еще со времен проблемы османского долга оказалась прочно привязанной к финансированию извне, провозглашение подобных лозунгов следует рассматривать либо как проявление экономического авантюризма, либо, в лучшем случае, - сознательной готовности пойти на замедление темпов экономического роста, если, конечно, не найдется более приемлемый источник финансовой поддержки за рубежом, лучше всего, имеющий мусульманское происхождение.

Так, в 1995 г. важнейшей составляющей предвыборной кампании Н.Эрбакана, лидера происламской Партии благоденствия (ПБ) - предшественницы ПСР, стала идея противостояния Западу и Европейскому Союзу. Лидеры ПБ противопоставляли сложившейся модели идею опоры на собственные силы. Государственный министр* коалиционного правительства А.Гюль (от Партии благоденствия), отвечая на вопрос турецкого журнала «*Ekonomist*» об изменениях в экономической политике, планировавшихся его правительством, заявил: «Каждая страна прибегает к использованию внешних источников, к займам, но мы верим, что главный принцип, который позволит разорвать порочный круг, заключается в том, что страны, подобные Турции, способны поддерживать динамизм внутри национальной экономики»⁴. Отсюда и главный принцип исламистов во взаимоотношениях с МВФ - «да» сотрудничеству по вопросам разработки макроэкономической политики, «нет» - долгосрочному кредитному сотрудничеству в рамках схемы «stand by».

Ниже будут рассмотрены, в первую очередь, особенности социальной политики действующего правительства Партии справедливости и развития. Во-вторых, его отношение к использованию внешних источников финансирования. Важно также выявить, произошли ли за годы его правления какие-либо изменения в характере отношений Турции и Фонда.

* Пост государственного министра в правительстве Турции соответствует посту вице-премьера в правительстве РФ.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПСР

На первых этапах в экономической политике нового правительства проявлялась наметившаяся еще в период предвыборной борьбы попытка противостояния требованиям МВФ по соблюдению жесткой фискальной политики, что неизбежно предполагало ограничение социальных расходов. 5 апреля 2003 г. турецкие уполномоченные лица подписали очередное «Письмо о намерениях»**, подготовленное в связи с началом работы специалистов Фонда над очередным отчетом по кредитному соглашению с Турцией. В письме подчеркивалось: «Оставаясь приверженным политике дезинфляции и стабилизации, правительство признает жизненно важным для успешного продолжения реформ социальную защиту наиболее уязвимых слоев населения». ПСР как партия власти не скрывала своего намерения, оставаясь в рамках бюджета, *повышать роль социальных расходов посредством более избирательной целевой направленности социальных программ и использования основной части имеющихся ресурсов на поддержку наиболее нуждающихся групп населения* (курсив - Н.У.)⁵. При этом активность социальной политики в действительности не всегда позволяла оставаться в рамках бюджета.

В дальнейшем сотрудничество с МВФ стало носить более согласованный характер. Тем не менее, турецкая элита не отказалась от продолжения и даже введения дополнительных социальных программ, впрочем, довольно ограниченных, но неизменно компенсировала новые расходы увеличением налогов и сборов. При этом подходы правительства ПСР к финансированию социальной политики вполне соответствовали объявленным еще в начале его правления и не утратившим актуальность в дальнейшем принципам целевой избирательности и поддержки наиболее нуждающихся групп (как правило, они совпа-

** Письмо представляет собой анализ состояния экономики страны и изложение макроэкономической программы на ближайший период.

Размеры выплат по линии учреждений социальной поддержки Турции (% ВВП)

Учреждения (виды) социальной поддержки	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Министерство здравоохранения (система «зеленых карт»)	0,19	0,20	0,19	0,28	0,38	0,46
Общество социальной защиты	0,09	0,16	0,14	0,16	0,17	0,19
Генеральное управление вакфов*	0,0008	0,0010	0,0015	0,004	0,008	0,007
Общество социальной защиты детей (расходы по предоставлению материально-вещественной помощи)	0,0015	0,0021	0,0020	0,0024	0,005	0,006
Министерство образования**	0,004	0,003	0,004	0,007	0,007	0,009
Фонд поддержки социальной помощи и солидарности	...	0,06	0,07	0,09	0,10	0,10

* Расходы по статье «Расходы на обеспечение горячим питанием и обеспечение повседневными продуктами питания», являющейся наиболее крупной в структуре расходов Генерального управления вакфов.

** Данные по расходам на выплаты стипендий.

Составлено и рассчитано по: *Hacimahmutoglu H. Turkiyedeki Sosyal Yardim Sisteminin Degerlendirilmesi. DPT-Uzmanlik Tezleri. Ankara, 2009, s. 103.*

дают с наиболее важными электро-альными группами), в т.ч. за счет роста налогового бремени, ложившегося на плечи прочих социальных слоев.

Определенная двойственность социальной политики как неизбежное следствие ее «избирательности» стала одной из важнейших ее особенностей в период правления Партии справедливости и развития. С одной стороны, важным шагом в сфере социальной политики стало окончательное согласование реформы системы социального страхования, подготовленной в рамках договоренностей с МВФ. Ее основные направления заключаются в следующем: постепенное повышение пенсионного возраста к 2060-2070 гг. до 65 лет⁶, ограничение уровня индексации пенсий уровнем роста цен, снижение уровня пенсий относительно заработной платы до международных стандартов (по состоянию на 2007 г., Турция имела один из самых высоких относительных уровней пенсий среди стран ОЭСР). В апреле 2008 г. реформа была одобрена парламентом.

С другой стороны, пенсионное обеспечение является далеко не единственным и, с точки зрения правительства ПСР, очевидно, не самым важным звеном системы

социальной поддержки. И действительно, помимо трудовых пенсий, в Турции осуществляются разнообразные социальные выплаты. *Министерство здравоохранения*, в частности, покрывает расходы на лечение граждан, не входящих в категорию «оплачиваемой рабочей силы» (через систему так называемых «зеленых карт»). *Общество социальной защиты* наряду с обычными трудовыми пенсиями выплачивает ежемесячные пособия гражданам в возрасте свыше 65 лет. *Генеральное управление вакфов*⁷ уполномочено на поддержку таких проектов, как открытие студенческих общежитий, учебных заведений, выплата ежемесячных пособий нуждающимся инвалидам. *Общество социальной защиты детей* оказывает поддержку в материально-вещественной и денежной форме детям из нуждающихся семей, не способных обеспечить основные потребности ребенка хотя бы на минимальном уровне для соответствующего возраста. *Министерство образования* обеспечивает некоторым категориям учащихся бесплатное проживание и стипендии. *Фонд поддержки социальной помощи и солидарности* (ФП) через обширную систему местных отделений социальной помощи и солидарности оказывает самые разнообраз-

ные виды поддержки нуждающимся и т.д.

Анализ статистических данных демонстрирует уверенный рост абсолютных размеров помощи, оказанной через систему государственных организаций социальной поддержки в 2002-2007 гг.: среднегодовые темпы роста выплат по линии этих организаций составляли от 30 до 80%, чтократно превосходило годовые показатели инфляции. Еще более убедительным выглядит рост расходов на социальную поддержку относительно ВВП - от 2 до 10 раз (см. табл.).

Турецкий автор Д.Йылдырым отмечает, что если в 2002 г. доля материально-вещественной помощи в общем объеме бюджетных трансфертов составляла 2,64%, то в 2005 г. - 19,29%⁸.

В декабре 2004 г. в силу вступил закон № 5263, имевший целью укрепление организационной структуры Фонда поддержки социальной помощи и солидарности. Для управления Фондом создавалась дирекция при аппарате премьер-министра. Эта мера была продиктована стремлением к дальнейшему расширению роли и влияния ФП в системе социальной поддержки населения.

Особое отношение правительства к Фонду связано с целями и особенностями его функционирования, которые исключительно

близки исламской риторике взаимопомощи и взаимной ответственности членов уммы. основополагающая целевая установка отражена в ст. 1 закона об учреждении ФП: «Оказывать помощь людям, оказавшимся в затруднительном положении или нуждающимся в помощи, принимая меры к укреплению социальной справедливости, обеспечивать справедливое распределение доходов, поощрять социальную помощь и солидарность»⁹.

В стране действуют 973 отделения Фонда, расположенные не только в каждом *иле*, но и в каждом *ильче* (т.е. в каждом территориальном подразделении административного округа). Гибкость достигается через многообразие форм помощи, предоставляемой Фондом. Так, лишь основных ее разновидностей - пять: периодическая помощь, помощь на медицинские нужды (на лечение), выделение средств на особые нужды (финансирование бесплатных общественных столовых, поддержка в чрезвычайных ситуациях, содержание приютов), помощь в получении образования (поддержка студентов и проч.), продовольственная помощь (оказываемая в канун религиозных праздников Курбан-байрам и Рамазан-байрам, организация благотворительных обедов, систематическая помощь продуктами и одеждой).

Масштабная деятельность Фонда, очевидно, во многом обеспечивается статусом одного из трех сохранившихся в Турции на сегодняшний день внебюджетных фондов. Это означает, что расходы ФП не контролируются парламентом, а требуют одобрения только совета Фонда и премьер-министра. Подобный статус Фонда, очевидно, позволяет отнести его к неформальным каналам предоставления помощи, роль которых, по мнению З.Ониша, особенно важна в условиях бюджетных ограничений, т.е. ограничений на использование формальных каналов перераспределения, накладываемых фискальными требованиями МВФ¹⁰.

Привлекательность Фонда поддержки социальной помощи и солидарности для правящей партии заключается в том, что через посредство Фонда можно оказывать помощь конкретному изби-

рателю с его специфическими нуждами, используя индивидуальный подход и устанавливая тем самым эффективный контакт нуждающегося электората с властью, как правило, с позитивным исходом для первого, а в более долгосрочной перспективе - и для второй. Размер социальных расходов по линии этого Фонда весьма существенен и уступает лишь социальным выплатам, осуществляемым для финансирования системы «зеленых карт» и поддержки пожилых граждан, не имеющих право на официальную пенсию.

Турецкий исследователь Д.Йылдырым также отмечает исключительно важную роль, которую ПСР отводит Фонду и его многочисленным вакфам в обеспечении роста объемов социальной помощи и трансфертов. По его оценкам, на момент прихода ПСР к власти в 2002 г. численность семей, получавших, например, субсидии на отопление, составляла менее 1 млн, в 2007 г. - уже 1,9 млн, а в 2008 г. - свыше 2 млн. Всего же в период правления ПСР с 2003 по 2008 гг. тем или иным видом социальной поддержки по линии Фонда воспользовались 42,7 млн человек, или почти половина населения страны¹¹.

Цель нарастающего потока социальных выплат не ограничивается реализацией исламских принципов в рамках экономической политики правящей партии. По верному замечанию Д.Йылдырыма, характерный в целом для неолиберального подхода рост социальных выплат в данном случае удачно переплетается с «проектом исламизации», ибо социальная помощь, являясь своего рода посланием в духе ислама, одновременно позволяет партии заполнять оставшиеся пустоты (на электоральном пространстве. - *Н.У.*). «Понимание истоков этого существенного роста исходящей от государства денежной и материально-вещественной помощи связано с осознанием того, что в основе расширения поддержки ПСР *связанным с нею социальным группам* (курсив - *Н.У.*) лежит стремление ... к установлению связи между популистскими посланиями и политическими планами», - резюмирует Д.Йылдырым¹².

Схожих позиций в оценке социальной политики ПСР придерживается и З.Ониш. Он рассматривает ее как результат переплетения двух факторов - идеологического и прагматического. Идеологический базируется на понятиях справедливости и равенства, подчеркивающих связь партии с исламским наследием, прагматический связан с необходимостью получить популярность и поддержку¹³.

При этом ПСР далеко не первая политическая сила, использующая социальную помощь в политических целях. Но нововведение правящей партии состоит в трансформации социальной поддержки из «инструмента ослабления влияния бедноты» в инструмент расширения ее поддержки на фоне заметного увеличения объемов помощи и роста масштабов охвата. Совершенно очевиден параллельный ход процессов усиления (или, по меньшей мере, сохранения на высоком уровне) поддержки ПСР от выборов к выборам и роста численности получателей социальной помощи. З.Ониш прямо пишет о том, что «партии (ПСР. - *Н.У.*) удалось сделать капитал на систематических усилиях помочь бедным... при посредстве различных формальных и неформальных каналов»¹⁴.

Весьма существенное обстоятельство, связанное с социальной политикой правительства ПСР, заключается в следующем: рост объемов абсолютной и относительной помощи, оказываемой по вышеперечисленным каналам социальной поддержки, происходит на фоне остающихся практически неизменными относительных размеров расходов на социальные услуги: доля статьи «Здравоохранение и социальные услуги» в структуре ВВП, рассчитанного в ценах 1998 г., в 2002 г. составила 1,3%, в 2003 г. - 1,1%, во все последующие годы, включая 2008 г., - 1,2%. Аналогична ситуация и с величиной затрат на образовательные услуги: в 2002 г. - 2,2%, а в последующие годы даже снизилась до 2%¹⁵. Данное обстоятельство заставляет вновь обратить внимание на уже отмеченный ранее факт, заключающийся в том, что усиление социальной политики ПСР, очевидно, соседствует с усилением дифференциации в

процессе перераспределения ВВП. Иными словами, принцип избирательности, поддержки *связанных с партией социальных групп* (курсив - Н.У.) при неизменной доле расходов на социальные услуги означает вытеснение из системы социальной поддержки «несвязанных групп» или, говоря проще, удорожание для них тех услуг, цены на которые субсидируются для «избранников» ПСР.

Обращает на себя внимание справедливое, на наш взгляд, замечание Д.Иылдырыма: «С одной стороны, превращение государственного образования в рыночный товар, с другой - проведение политики в пользу *связанных (с ПСР) социальных групп* (курсив - Н.У.)»¹⁶.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПСР И МВФ

Поскольку правительство ПСР пришло к власти в конце 2002 г., т.е. в период исполнения очередного соглашения с МВФ о стабилизационном кредите, его политика в отношении использования внешних источников финансирования оказалась в большей мере преемственной, чем новаторской.

Вопрос встал более остро летом-осенью 2004 г., когда необходимо было решить, заключать ли новое кредитное соглашение с МВФ. На сей раз было принято положительное решение. Руководство страны кратко объяснило это требованиями рынка¹⁷. Сдержанность комментариев официальных лиц объяснялась, видимо, тем, что вновь правительству пришлось сделать выбор не в пользу собственных экономических предпочтений, а в пользу предопределенности, продиктованной экономическими реалиями.

Срок действия соглашения с МВФ истек в мае 2008 г. Повторное решение о сохранении прежнего формата отношений с МВФ, с одной стороны, могло повлечь за собой уже серьезную дискредитацию экономических принципов ПСР, с другой - в пользу возможности проведения более независимой экономической политики говорили достижения Турции в сфере экономической стабилизации и роста. Уже в заключительном «Письме о намерениях»,

подготовленном турецкой стороной в конце апреля 2008 г., отмечалось, что государственные финансы Турции существенно окрепли за счет поддержания высокого уровня профицита первичного бюджета* на протяжении ряда последних лет: государственный долг снизился до 30% ВВП (к концу 2002 г., т.е. на момент прихода правительства ПСР к власти, он составлял 80%)¹⁸. «Это позволяет нам отказаться от достижения цели по поддержанию профицита в размере 6,5% ВВП, которая рассматривалась как ключевая в фискальной политике, заменив ее четким среднесрочным ориентиром»¹⁹. Таким образом, речь шла о стремлении Турции перейти к более мягкой фискальной политике, которая допускала бы кратковременное нарушение бюджетной дисциплины при условии его компенсации по итогам среднесрочного периода.

В итоге премьер-министр Р.Т.Эрдоган позволил себе в нескольких публичных выступлениях в 2008 г. заявить, что он не заинтересован в дальнейшем сотрудничестве с МВФ, который вынуждает правительство проводить жесткую фискальную политику. Но решимость правительства поколебал мировой финансовый кризис.

К декабрю 2008 г. Анкара все же объявила о решении заключить соглашение с МВФ с тем, «чтобы повысить доверие инвесторов и покрыть свои потребности во внешнем финансировании»²⁰. Вместе с тем, турецкая сторона начала ставить вопрос об использовании средств Фонда не на цели финансовой стабилизации, а на покрытие возросшего вследствие активных антикризисных мер правительства дефицита бюджета.

16 сентября 2009 г. была обнародована Программа среднесрочного развития Турции на 2010-2012 гг. По итогам кризисного 2009 г. Турция не только не планировала достичь какого-либо уровня профицита первичного бюджета, но, напротив, размер дефицита еще до учета процентных

выплат по госдолгу должен был составить 2,1% ВВП. В 2010 г. первичный бюджет вновь планировалось свести с дефицитом. Вернуться к профициту первичного бюджета Турция планировала только в 2011 г., по итогам которого он запланирован в размере 0,4%, а по итогам 2012 г. - 1% ВВП²¹. Турецкая пресса оценила приведенные в программе макроэкономические показатели как «далекие от ожиданий МВФ»²².

Тем не менее, в последовавшем за обнародованием программы заявлении Рашель Ван Элкан, главы миссии МВФ в Турции, отмечалось: «Мы воодушевлены среднесрочной программой, которая ставит целью постепенное выправление ухудшившегося состояния государственных финансов страны... Программа, исходя из серьезного влияния глобального кризиса на турецкую экономику, устанавливает реальные макроэкономические цели и включает важную задачу по стабилизации отношения госдолга к ВВП к 2011 г. и его дальнейшему снижению в последующем»²³. Но, видимо, по замыслу турецкого правительства, программа все же должна была стать своего рода вызовом финансовым параметрам, «навязываемым» МВФ.

В качестве ответа на этот вызов можно расценивать заявление, сделанное директором-распорядителем МВФ Д.Стросс-Каном на пресс-конференции 2 октября 2009 г. о том, что МВФ - это институт помощи и он не имеет дела со странами, которые этого не хотят: «Если они не чувствуют нужды в помощи, для нас это хорошо. МВФ не является банком и не ищет клиентов»²⁴.

Еще некоторое время в отношениях сторон сохранялась неопределенность. Турецкий экономист О.Улагай объяснил затяжной характер переговоров следующим образом: «Эрдоган продолжает играть в эту игру, поскольку она очень подходит для Турции в ее нынешнем положении. Во-первых, демонстрируемая им готовность поставить на карту отношения с МВФ приносит неплохие политические дивиденды. Во-вторых, то, что соглашение с МВФ остается неподписанным, позволяет властям безответственно увеличивать госрасходы. В-третьих, то, что отношения с

* Речь идет о подведении сальдо бюджета, в структуре расходов которого не учтены расходы по процентным выплатам, связанным с обслуживанием госдолга.

МВФ все же сохраняются, позволяет заигрывать с рынком, который придает большое значение соглашению с Фондом. В силу всех названных причин Турция, если она не столкнется с новыми экономическими шоками, возможно, пожелает продолжить эту игру»²⁵.

«Игра» была прекращена по инициативе МВФ. 11 марта 2010 г. стало окончательно известно, что в силу невозможности достичь договоренности по определенным пунктам стороны отказались от подписания нового соглашения о стабилизационном кредите. Стремясь успокоить общественное мнение, госминистр Турции А.Бабаджан отметил, что Турция уже два года осуществляет движение без программы МВФ и вполне способна и далее двигаться таким же образом. «Соглашение о стабилизационном кредите с МВФ, - заявил он, - это дверь, которую Вы длительное время не вправе закрыть перед 192 странами-членами»²⁶. Бабаджан подчеркнул, что отныне экономическая политика будет определяться Программой среднесрочного развития Турции.

Какими же могут оказаться

экономические последствия решения правительства? За период кризиса Турция, очевидно, не сумела произвести структурную перестройку экономики, направленную на повышение ее конкурентоспособности, о необходимости которой уже довольно давно говорится в стране. Но тогда возобновление экономического роста будет автоматически означать рост дефицита по счету текущих операций. По итогам 2009 г. дефицит составил \$13,8 млрд²⁷, к концу 2010 г. - \$25 млрд²⁸. Таким образом, речь идет о возвращении к предкризисному сценарию развития, когда экономический рост в значительной мере опирался на поступление источников извне.

Представители крупного бизнеса Турции отметили, что руководству страны предстоит серьезная работа по устранению дефицита внешних источников финансирования. Причины, по которым правительство согласилось принять на себя риски, связанные с обострением данной проблемы, назвал Ф.Гилл, аналитик по Турции инвестиционного агентства *Standard&Poors*: «2010 год проходит в предвыборной атмосфере. Правительство

захотело освободить себя от жестких финансовых ограничений МВФ»²⁹. А поскольку некоторые эксперты прогнозируют обострение в результате мирового кризиса социальных проблем в ряде быстроразвивающихся индустриальных стран³⁰, подобные превентивные меры, видимо, могут оказаться нелишними для укрепления такого важнейшего направления экономической политики ПСР, как социальная защита населения.

* * *

Итак, социально-экономическая политика Партии справедливости и развития во многом отвечает общим лозунгам и установкам исламской экономики, что обеспечивает формирование позитивного имиджа партии у значительного по численности, но преимущественно по сути маргинального электората. Но в долгосрочном плане эффективность ее основных направлений вызывает, на наш взгляд, большие сомнения и даже определенные опасения, связанные либо с самой возможностью, либо со способами поддержания стабильной экономической ситуации в Турции.

¹ *Iqbal A. Islamic economy remains undefined: US report* - www.dawn.com

² Подсчитано по: Banks in Turkey 1998. Istanbul, 1999, p. II-28.

³ *Onis Z. The Political Economy of Islam and Democracy in Turkey: From the Welfare Party to the AKP. Revised Draft-May 2005.* Istanbul, 2005, p. 1 - http://home.ku.edu.tr/~zonis/ONIS_WelfarePartytotheAKP.pdf

⁴ *Ibidem.*

⁵ См.: *Gozden Gecirmeye Eliskin Niyet Mektubu* - www.hazine.gov.tr

⁶ До недавнего времени в Турции отсутствовало понятие пенсионного возраста, основанием для получения пенсии являлось число лет трудового стажа, что позволяло получать пенсию людям, едва перешагнувшим свое 40-летие.

⁷ Главное управление вакфов было создано в 1924 г. на базе существовавшего еще в Османской империи министерства по делам вакфов. Осуществляет госконтроль за деятельностью вакфов (благотворительных фондов). Вакфы в качестве платы за аудит и инспектирование перечисляют Главному управлению 5% чистой прибыли, которые используются для инвестирования в различные коммерческие проекты. Получаемая от них прибыль, в свою очередь, используется на нужды вакфов (например, на содержание принадлежащих им объектов недвижимости), а также на разнообразные социальные программы и проекты.

⁸ *Yildirim D. AKP ve Neoliberal Populizm // AKP Kitabı. Bir Donusumun Bilancosu.* Ankara, 2009, s. 97.

⁹ *Hacimahmutoglu H. Turkiyedeki Sosyal Yardim Sisteminin Degerlendirilmesi. DPT-Uzmanlik Tezleri.* Ankara, 2009, s. 142.

¹⁰ *Onis Z. Conservative Globalism at the Crossroads: The Justice and Development Party and the Thorny Path to Democratic Consolidation in Turkey. Revised Draft - December 2008.* Istanbul, 2008, s. 23 - http://home.ku.edu.tr/~zonis/m_politics.pdf

¹¹ *Yildirim D. AKP ve Neoliberal Populizm...*, s. 97-99.

¹² *Ibid.*, s. 99-100.

¹³ *Onis Z. Conservative Globalism...*, s. 23.

¹⁴ *Ibid.*, s. 4.

¹⁵ См. сайт Турецкого статистического общества: www.tuik.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=993

¹⁶ *Yildirim D. AKP ve Neoliberal Populizm...*, s. 92-93.

¹⁷ *Milliyet*, 30.07.2004.

¹⁸ TOBB. *Ekonomik Rapor 2007.* Ankara, 2008, s. 143.

¹⁹ См. сайт Казначейства Турецкой Республики: www.hazine.gov.tr

²⁰ Turkey once again seeks help from the IMF/ Back to the fund // *The Economist*, 12.12.2008 - http://www.economist.com/agenda/displaystory.cmf&story_id=12711068

²¹ Orta Vadeli Program (2010-2012). 16 Eylul 2009, Ankara, s. 22, 27, 28 - www.hazine.gov.tr

²² *Milliyet*, 23.09.2009.

²³ Statement by the IMF on Turkey. Press Release № 09/307, September 16, 2009 - www.imf.org/external/np/sec/pr/2009/pr09307.htm

²⁴ Transcript of a Press Conference by International Monetary Fund Managing Director John Lipsky and External Relations Director Caroline Atkinson. Istanbul, October 2, 2009 - www.imf.org/external/np/tr100209.htm

²⁵ *Ulagay Osman. IMF ve AB 'capa' oyunu // Milliyet*, 02.06.2009.

²⁶ *Ibidem.*

²⁷ TOBB. 2009 *Ekonomik Rapor.* Ankara, 2010, s. 136.

²⁸ Hursit Gunes. IMF neye yarayacak? // *Milliyet*, 09.02.2010 // www.milliyet.com.tr.

²⁹ *Yakin Secin. IMF uzak // Milliyet*, 11.03.2010.

³⁰ См., например: *Panonopt G., Gepu A. Глобальный экономический кризис 2008-2009: истоки и причины // Вопросы экономики*, 2009, № 11.